Бенджен рысил рядом с высокой дамой. Ему это не нравилось. Не дама, она как раз-таки наоборот, вполне нравилась. Возможно, даже очень. Она и лорд-охотник подарили ему новую игрушку. Просто он считал, что лорду, тем более Старку, не пристало то и дело срываться на бег, но он ничего с этим не мог поделать — у леди слишком длинные ноги. В какой-то момент он даже перестал держать её за руку, потому что приходилось слишком высоко тянуться, и болело плечо. Да и пальцы у женщины какие-то слишком костлявые, неприятно.

— Вы в порядке, маленький лорд?

— Я не маленький. — Справедливо запротестовал он, ибо и впрямь уже не маленький. В следующем году ему исполнится девять лет. Старой Нэн часто приходилось шить новую одежду, потому что он всё время рос.

Они возвращались из богорощи. Они с Лианной решили показать леди Иветте чардрево в сопровождении служанки и двух стражников отца. При их приближении дерево сильно зашумело, но Бенджен списал всё на разыгравшийся ветер. Даже весной на Севере было ветрено.

— Конечно, вы не такой, как Малыши*, — признала леди, — успокойтесь, Маленький Лорд. Со временем вы станете мужчиной высоким и статным.

Бенджена порадовало согласие леди, но слова её оставили налёт замешательства.

— Малыши?

— Да, Малыши, Посланники Сна Охотников. — Проговорила Иветта так, словно отзвучавшие слова всё объяснили. — Большинство людей их не видит, и они охраняют Охотников во время сна, заботясь об их оружии и инструментах. Они могут передавать послания дальше, чем любой человек или ворон.

Бенджен уставился на женщину широко раскрытыми глазами.

— Они волшебные существа? Как Дети Леса?

Высокая леди взяла паузу и обдумала его слова.

— Не могу утверждать наверняка, потому что не знаю, что из себя представляют Дети Леса. Мы с Добрым Охотником найдем время встретиться с ними и проясним этот момент. Наберитесь терпения, Маленький Лорд, и получите ответы.

Служанка и стражники странно отреагировали на слова леди, но Бенджену было всё равно. Он удивленно смотрел на леди Иветту. Мейстер Лювин утверждал, что Дети Леса исчезли, а Лианна говорила, что они скрываются в Землях Вечной Зимы.

Однако леди без тени сомнения заявила, что сможет их найти.

— Вы ведьма, леди Иветта?

Леди улыбнулась, и Бенджен не мог понять, почувствовал ли облегчение или разочарование, когда та покачала головой.

— Я кукла, которую принес в мир яви Добрый Охотник.

— Кукла?

— Бенджен, она дразнит тебя. — Лианна вздохнула.

Его сестра доселе молчала, и Бенджен не без основания считал, что она мысленно находится со своей драгоценной музыкальной шкатулкой, которую отец заставил её оставить в комнате. Однако она нашла время всплыть из пучины фантазий и словом уколоть Бенджена, будто тот упустил что-то очевидное.

— Ох… — Он смутился, обдумал ситуацию и ещё раз вгляделся в лицо леди Иветты. Она продолжала мягко улыбаться. Тогда Бенджен решился задать ещё один вопрос: — Лорд-охотник — колдун?

Вздох Лианны подсказал, что он снова ляпнул глупость.

***

Лювин следовал за своим гостем вдоль крепостных стен во двор, привлеченный нарастающим звуком лязгающей стали.

Мейстер с ужасом размышлял о том, что ему придется доложить лорду Старку.

Сирил Фэрчайлд непохож ни на одного человека, которого он до этого встречал. Молодой лорд — ученый муж с немалым талантом, и Лювин готов был поспорить на свою валирийскую цепь, что он столь же искусный воин. По тому как он двигался, говорил, держался, становилось предельно ясно, что Охотник представляет из себя опасного противника, куда более опытного и закаленного в крови, чем большинство рыцарей мирного времени.

Кроме того, нужно было учитывать и его родственные связи.

Лорд Фэйрчайлд женился на представительнице великого дома с богатой историей. То, что они владели городом, который по роскоши соперничал с Волантисом, а по ужасам — с Асшаем, не принесло мейстеру душевного покоя. Город пострадал от чумы, но Лювин был уверен, что он оправился, и оправился в полной мере, если судить по богатству, которым располагал Охотник.

Каким бы добрым и приятным он ни казался, имеющаяся информация выставляла Сирила Фэйрчайлда как опасного, и пока что непредсказуемого, — отчего ещё более опасного, — человека.

Лязг стали становился всё громче, и вскоре Лювин обнаружил, что Охотник с интересом наблюдает за спаррингом.

Юный Брандон демонстрировал великолепный бой, отбиваясь от двух вооруженных мужчин, а возможно и от трех, если валяющийся человек, держащийся за ребра, до этого тоже сражался. Схватка закончилась довольно быстро: один из мужчин ошибся с выпадом, и наследник Старков ответил ему ударом в живот и по шлему, от которого тот свалился на землю. Последний мужчина, — Доналл, если Лювину память не изменяла, — держался молодцом, но в конце концов кончик меча Брандона оказался у его горла. Наследник Винтерфелла наслаждался своей победой и ликованием толпы.

Даже не намётанному на подобное глазу Лювина было ясно, что молодой Старк извлек пользу из наставничества лорда Дастина.

Когда аплодисменты стихли, по двору разнеслись новые — лорд Фэрчайлд вежливо хлопал, приближаясь вместе с Лювином к наследнику Винтерфелла.

— Понравилось представление, лорд Хантер?

Молодой лорд улыбнулся.

— Да, весьма впечатляюще.

Наследник Винтерфелла нахмурился на его слова.

— Впечатляюще? И что же вас впечатлило?

В голосе Брандона прозвучал вызов, от которого кровь Лювина похолодела.

Охотник продолжил безразлично:

— Ловкие выпады, быстрые взмахи, сильные удары. Следи за работой ног, и через несколько лет мало кто сможет претендовать на звание достойного для тебя противника.

Наследник Винтерфелла вышел из кольца.

— Вы говорите так, будто хорошо знаете клинок. — Брандон поднял острие своего меча и направил его на Охотника. — Я бы попросил доказательств.

В толпе поднялся ропот, но Лювин ничего не мог расслышать из-за колотящегося сердца.

Этот глупый мальчишка!

Улыбка не сходила с лица лорда Фэрчайлда.

— Я — Охотник, лорд Брандон. Мои враги — звери*, а не люди.

Несмотря на прозрачное предупреждение Охотника, Брандон всё не унимался.

— Тем не менее, вы утверждаете, что никогда не охотились на волков. Я предлагаю шанс доказать, что вы являетесь хотя бы наполовину тем Охотником, за которого себя выдаёте.

Паника завладела разумом Лювина.

— Лорд Фэйрчайлд, я прошу прощения за...

— Мейстер Лювин, — голос Охотника прорезался сквозь его мольбы, и Лювин понял, что предотвратить катастрофу не удалось, — мне кажется, что вам стоит отправиться к лорду Старку.

Примечание Переводчика

Малыши* - речь о Посланниках.

звери* - опять сложность с переводом. Beast - это и звери, и чудовища. Вполне возможно, что всё это время Охотник говорил о чудовищах Ярнама, но обычные люди думали о простых животных.

http://tl.rulate.ru/book/91537/3189464